

535 Тебе была мила не дружба — смерть друзей,
 Ни друга, ни врага ты не нашел в своей,
 Затем и должен был в конце стези позорной
 Прикончить сам себя своей рукой злотворной⁴⁸.

Гордец Домициан⁴⁹, с восторгом ты глядел
 540 На сцены страшные богопротивных дел,
 Внимая жалобам и стонам, также глядя
 На корчи смертников, ты морщился в досаде,
 Ты хмурил грозно лоб, ты свой свирепый взгляд
 Бросал из-под бровей, и вмиг смертельный хлад
 545 Касался бледных лиц, и подданных немало
 Пред злобной миною твоею в дрожь бросало.
 Хитрец, угрозами ты жалость в них убил,
 Ты звался божеством, светилом из светил.
 Куда божественность твоя могла деваться,
 550 Когда жена и двор отвергли святотатца⁵⁰,
 И наступил слуга на лик застывший твой?
 Твой родовой дворец разграблен был толпой
 И честь унижена, а очи и ланиты,
 И губы в гноище кладбищенском зарыты.

555 Как радовался ты когда-то, Адриан⁵¹,
 На тысячах крестов распявший христиан,
 Из сердца твоего взойдут распятыя эти,
 Тебе пророча казнь, тягчайшую на свете.
 Ты кровью исходил, не зная, как недуг
 560 Избыть, как умереть, дабы уйти от мук.
 Стенал ты, но никто учаством не ответил,
 Ты был безжалостным и жалости не встретил,